

ГНЕЗДО ГЛУХАРЯ

Литературный сборник

**Галина Глазырина
Галина Горосова
Дин Спейс
Ирина Ходыкина
Лами Данибур
Лилия Мустафина
Элеонора Гранде
Гнездо глухаря.
Литературный сборник**

<https://litres.ru/74196819>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот сборник — не просто рассказы и сказки. Это голос лесов, полей и птичьих стай, переведённый на язык человеческого сердца. Это притчи — о выборе между равнодушием и теплом, между городским шумом и зовом леса, между врагом и другом. На страницах книги вас ждут не только милые щенки и пушистые котята, но и суровые волчицы, хранящие верность, и мышата, чья отвага достойна восхищения, и лес, шепчущий тайны. Распахните обложку и позвольте историям согреть вас, удивить и напомнить, что добро не требует награды, а настоящая любовь не знает слов.

Ведь на самом деле мы все — часть единого мира под названием Земля.

Содержание

Дорогой читатель!	5
Лилия Мустафина	9
Мякиш — торнадо моей жизни	9
Беги по радуге, малыш	20
Зося и Шушик	29
Об авторе	40
Лами Данибур	43
Захар и Зар	43
Шар Иваныч	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Гнездо глухаря.

Литературный сборник

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках уникальную книгу, которая родилась из тишины лесов, шепота полей и гомона птичьих стай. Мы, люди, считаем животных «братьями меньшими». Но что, если замедлить бег цивилизованной жизни, присмотреться и прислушаться? Быть может, мы поймем, что звери и птицы — это наши зеркала, учителя и спасители от одиночества.

Этот сборник — не просто уютные рассказы для тихого семейного чтения и сказки для самых маленьких. Это наш с вами мир. Ведь одни люди не мыслят жизни без кота или собаки, другие стремятся в лес, чтобы почувствовать единение с природой и вдохновение; а после создать шедевры искусства, литературы и даже кулинарии, например, салат «Гнездо глухаря».

На страницах этой книги ты встретишь не только милых котят, забавных щенков и храбрых белок, знакомых тебе с детства. Здесь ты найдёшь истории о сложном выборе, о любви к родному гнезду, о том, как важно не потерять свою песню ни в шуме чужого хора, ни в суматохе больших городов. Волчица в этих рассказах может оказаться другом, ворона

— лесной колдуньей, а маленькие полевые мышата — примером нестигаемого мужества.

Каждая история — это притча. Мы, авторы, собирали их по крупичкам, подслушивая у костра, под кронами старых деревьев, наблюдая за перелётными птицами. Наша задача была проста: перевести с языка животных, чтобы ты, дорогой читатель, мог хотя бы на миг оказаться в их шкуре или в их оперении.

Читай не торопясь. Представь, что мы сидим с тобой у камина, а за окном воеет выюга. Позволь этим историям согреть тебя, заставить задуматься о вечных истинах: о добре без награды, о бескорыстной дружбе и беззаветной любви.

Ведь на самом деле мы все — часть единого мира под названием Земля.

Счастливого пути по тропам этих историй!

Авторы сборника «Гнездо глухаря».

А глухарь все играл и играл не переставая одну песнь за другой. Он так разгорячился, что окончательно забыл об осторожности: он уже не чокал, а начинал прямо с дробы и, едва окончив одну песню, тотчас же принимался за другую. Никогда в жизни, ни раньше, ни впоследствии, не слышал я

ничего более странного, загадочного и волнующего, чем эти металлические, жесткие звуки. В них чувствуется что-то допотопное, что-то принадлежащее давно исчезнувшим формациям, когда птицы и звери чудовищного вида перекликались страшными голосами в таинственных первобытных лесах...

Александр Куприн, "На глухарей", 1899г.

Лилия Мустафина

Мякиш — торнадо моей жизни

Осень — последняя, самая прекрасная улыбка года... Согласна. Но когда после тяжёлого рабочего дня бежишь домой, перепрыгивая лужи и кутаясь в шарф, то больше хочется солнца, греющего жарко по-летнему. Но осень приходит совершенно незаметно. Не успеваешь оглянуться, а листва уже изменила цвет с зелёного на алый и золотой. Да, стало очень нарядно, но дни теперь короче, и холодные ветра заставляют поднять воротники и ускорить шаг.

Вот и я бегу домой через городской парк, глядя внимательно под ноги, чтобы не нырнуть в лужицу. В голове один маршрут: магазин-душ-ужин-моя постелька... Тёплая, уютная постелька. Слава богу, завтра суббота, и я выплусь.

Но, видимо, вселенная решила иначе, или я недостаточно хорошо вела себя, и меня боженька не услышал. Прямо на моём пути оказался щенок, больше напоминавший по виду шар или мячик. От неожиданности я остановилась, затем присела на корточки и разглядывала это чудо. А шарик не удостоил меня ни единым взглядом и топал дальше по луже.

— Мякиш, стой! — Огромная мужская рука схватила щенка.

Подняв голову, я увидела дядьку в синей ветровке и бейсболке с вышивкой «BOSS». Промелькнула мысль: «Босс-молокосос...»

— Ты не Мякиш, ты — Шерлок Холмс. Вечно тебе на-

до всё посмотреть да изучить... — ворчал мужчина. Наши взгляды встретились, он хитро улыбнулся и заявил: — Де-вушка, это судьба! У меня ещё утром было трое щенков. Всех разобрали. А этот малец шарахался ото всех в угол коробки, видать, вас ждал. Берите, дарю... Обещаю, скучно не будет.

— Ой нет! Я не собачник ни разу. — Замахала я руками, а сама глаз не спускала со щенка.

Он был само очарование, и я откровенно любовалась им. Такой красивый трёхцветный окрас: чёрно-бело-рыжий, кажется, он называется агути. Чёрная маска на мордочке и кончике хвоста. Потом не выдержала и спросила: — А что за порода?

— Сибирский хаски. Он, конечно, совсем малыш, ему всего месяц, но мы переезжаем в другой регион, вот и при-страиваем малышню. Берите, это друг и ребёнок в одном лице. Возьмёте? Я вам всё расскажу, что и как, и всегда буду на связи. Подарю пакет корма, шлейку и миски для воды и корма...

Не знаю, под каким гипнозом я была, но я кивнула, и мужчина представился Александром. Он стал рассказывать долго и подробно о породе, питании, необходимых прививках... Я держала щенка в руках и мысленно ругала себя:

«Что ты делаешь? Да ты с ума сошла, это же собака, это на всю жизнь, его же не выкинешь на улицу. Ему всё равно, жива ты или нет, больна или здорова, есть у тебя деньги, на-

строение и желание. Он твой и зависит от тебя. Дура!»

И вот я уже шла с Мякишем в одной руке, а в другой — всё его приданное, заботливо собранное Александром. В продуктовый магазин я всё же заскочила по дороге, так как молока и творога, да ещё кое-чего по мелочи надо было прикупить. Вокруг все оглядывались и с улыбками провожали нас. Кассирша широко улыбнулась и проворковала:

— Таких милых покупателей у нас ещё не было. Как зовут эту милоту?

— Мякиш. Даже не спрашивайте, почему его так зовут.

Я подхватила пакет с продуктами и пошла на выход, а щенок смотрел на всех глазами цвета ледяного презрения. Он не лизал рук, когда кто-либо пытался его погладить, а просто застывал на мгновение, пережидая, пока непрошенные нежности прекратятся. Да, похоже, парень был с характером.

Дома щенок, как только оказался на полу, пошёл осматривать новое жилище. Его не было видно, слышался лишь топот лапок по линолеуму. Я занималась домашними делами и не заметила, как Мякиш оказался со мной на кухне. Он сидел и смотрел на меня изучающе. Рядом сиротливо лежал мой тапок... или то, что от него осталось.

Прошло полгода, и Мякиш очень сильно изменился, став красавцем. Этаким волк на минималках. Да к тому же смешной, громкий, нелепый, но чертовски обаятельный — хаос с голубыми глазами. Не буду рассказывать, как мы привыкали к друг другу, и как я с помощью инструктора-кинолога

занималась воспитанием своего питомца. Скажу одно: скучно мне не было... и моим соседям тоже. Думаете, он громко лаял и будил весь подъезд? Нет, он выл... Почему? Да по любому поводу! Ему скучно, весело, обидно или просто ночь. Причём так, что мои бедные соседи, дай им бог здоровья, регулярно гуглили, как выселить волка из панельной пятиэтажки.

А я... Постройнела, сбросив двенадцать килограмм, и за просто могу бегать, причём с ускорениями и препятствиями, и пять, и десять километров. Так как мой дружок — будильник на лапах — метель, минус тридцать на градуснике, тьма или дождь, а ему всё равно. Он ездовая собака и не умеет сидеть на месте. Он не просто активный, он одержим движением. Вся его жизнь — это спринт без цели. Неделю назад я купила себе велосипед, и это приобретение оказалось лучшим выходом из создавшегося положения. Теперь я кручу педали, а Мякиш несётся рядом. Иногда он оглядывается: «Не потерялась ли хозяйка, не сдохла ли по дороге?»

С этим красавцем мы изучили все окрестности. Неугомонное шерстяное существо считает, что скромность украшает только интерьер. Мякиш лезет знакомиться ко всем и бежит за чем угодно: за кошкой, тенью от кошки, старым голубем, новым голубем, ветром или просто дурию в своей голове. Бежит, потому что бежит. И всё тут! Он необычайно умен: для него пара пустяков открыть щеколду или дверную ручку, и тогда — здравствуй, мир! Низкий забор перепрыг-

нет, высокий — подкопает. Весной и осенью пёс превращается в свинью. Лужи — праздник, грязь — религия, дохлый кот — лучший друг, которого надо обнять и пропитаться его духом, а после обязательно принести домой.

Поняла я также, что хаски — тот ещё дизайнер. Он начинает ремонт, создаёт новые фактуры на моих обоях, двигает мебель, если это возможно, а если нет, то пробует ещё раз. Создаёт креативные инсталляции из погрызенных вещей. Причём грызёт всё: игрушки, купленные для него — это расходный материал на пару дней, если повезёт, теннисные мячи — однодневки, носки, джинсы, обувь. О, погрызть новую обувь — это святое!

Линька... Это отдельная песня. Шерсть везде, и можно дважды в день убираться, но без толку. Ощущение, что пёс по ночам стрижётся и раскидывает волоски повсюду. Шерсть в вашем блюде — считайте приправа.

Но, благодаря Мякишу, я встретила лучшего мужчину на свете и вышла за него замуж. Так что он ещё и сводник похлеще Розы Сабитовой. Как это было? Я сидела на летней веранде кафе, пила кофе, а моё хасейшество дремал под столиком, положив голову на мои кроссовки. За соседним столом сидела компания молодых людей, они отмечали какое-то событие. Официант подал им ароматный шашлык, а мой шерстяной сынок учуял мясо и тут же ожил. Мякиш подошёл к одному из мужчин, голубоглазому блондину brutального телосложения, сел рядом и стал смотреть на него не моргая.

— Привет, какой ты красавец! — Мужчина погладил по голове собаку и думал, что на этом история закончилась. Наивный.

Мякиш — большой любитель поговорить. Я вполне серьёзно. Он отвечает, когда ему задаёшь вопрос или просто размышляешь вслух. Ты ему слово, а он тебе: «Ау-вау-вау-вау...» И вот этот плутишка встал, положил свою лохматую голову на колени молодому человеку и стал разговаривать. Мужчина смотрел на него и был явно не готов к такому повороту событий. Он растерялся и стал оглядываться в поисках хозяина.

Я, стараясь не смеяться, подошла к ним и сказала:

— Мякиш, не пугай людей. Молодой человек, если вы угостите его кусочком шашлыка, то он вам «Войну и мир» в четырёх томах расскажет.

И тут мы рассмеялись. Мякиш смотрел то на меня, то на мужчину, который представился Никитой и угостил моего питомца мясом. Когда я взяла собаку за ошейник и попыталась увести, этот озорник схватил нового знакомого за штанину. Получился паровозик. Я тащила пса, а он мужчину. Так и ушли втроём. Отношения, начавшиеся благодаря хвостату другому, развивались стремительно. Спустя три месяца Никита сделал мне предложение, на которое Мякиш выдал долгий монолог на своём собачьем языке.

— Алёна, я полагаю — это «да»? — Любимый переводил взгляд с собаки на меня.

— Мы согласны! — Я бросилась Никите на шею, а пёс выдал руладу под наш долгий поцелуй.

Во всём этом был большой плюс: теперь с собакой мы гуляли по очереди, и я могла сделать передышку. Мы с Никитой приобрели дачу на берегу озера, где водились дикие утки, и выходные проводили на природе. Собака была счастлива, что можно плюхнуться в прохладную воду и поплавать между выводком утят. Его просто пучило от любви к утиной малышне. Мы наблюдали с умилением, как Мякиш утаскивал со стола бутерброд и, съев колбасу, делился хлебом с утятами.

Всё бы хорошо, но у наших соседей по даче жил кот по кличке Мичман. Это был хищник в полном смысле этого слова. Он охотился везде и на всё. В тот злополучный день кот сидел на заборе и наблюдал, как подросшие утята пришли на наш участок и гуляли по свежевыкошенному газону. Я лежала на траве в обнимку с Мякишем, а это непуганое утиное племя вышагивало вокруг и клевало пальчики на моих ногах.

Меня позвал Никита, занимавшийся починкой дровника, и я отошла. Не предвидя дурного, пёс валялся и наслаждался компанией, которая окружила его, а один особо смелый малыш залез ему на грудь. И тут Мичман решил атаковать утят и кинулся в гущу компании. Всё, что случилось далее, было как фильм ужасов и произошло у меня на глазах. Кот вцепился в крыло одного из птенцов, утка с остальной семейкой

ринулись к озеру, а Мякиш схватил охотника за шкурку и оттащил его в сторону. Утёнок остался лежать, не шевелясь, на траве; пёс поднял голову и завыл так громко и заунывно, что Никита, не видевший случившегося, воскликнул:

— Мякиш воем так, будто у него ипотека и трое детей...

Я побежала к газону, не замечая, что шлёпки слетели с ног, и опустилась на колени перед собакой, который тыкал носом в утёнка. Осмотрев птицу, я прижала к себе Мякиша и твердила:

— Ты молодец! Не бойся, он жив. Никита! Помоги!

Кот сбежал, а мы быстро собрались и на машине рванули в город в ветеринарную клинику, показать раненого утёнка. Мякиш глаз не сводил с него и поскуливал.

Ветеринар забрал у нас пострадавшего с пожёванным крылом и уверил, что подлечит птицу и передаст в эколого-биологический центр. Так закончилась та история. А кота мы больше не видели на даче, и куда он пропал — неизвестно. Мякиш продолжал опекать уток и делал везде заначки из вкусняшек для своих пернатых друзей.

Всё-таки собака — лучшее творение бога. Мы безмерно любим нашего хасёныша. У него добрая душа и отважное сердце. И пусть он снова сжевал пульт от телевизора и очередные беспроводные наушники, но он часть нашей семьи и отдаст жизнь за каждого члена своей стаи. И пусть Мякиш — торнадо моей жизни, способный закружить события в нужном ему направлении, он мой лучший друг.

Помните фильм «Догмэн»? Картина открывается цитатой французского поэта Альфонса де Ламартина:

*«Где бы ни был несчастный,
Бог посылает ему собаку».*

Беги по радуге, малыш

Один шрам учит больше, чем сто чужих историй.
Юити Сэйрай

Говорят, что счастье невозможно купить. Неправда. Так говорят люди, у которых нет или не было собаки.

Я никогда не думала, что буду собачником, потому как собак боялась жутко с детства, причём размер абсолютно не важен. Истоки страха, я думаю, появились в возрасте четырёх лет. Мои родители приехали в очень молодой город, который начал строиться в советское время на красавице реке Каме. Люди в ту пору жили дружно и весело, а соседи словно родня. Отдельных квартир как, собственно, и детских садов не хватало. Жили мы в вагончике, и мама, когда уходила на работу, закрывала меня и шестилетнего брата в комнате, оставляя еду на столе. В обед соседка приходила покормить нас и вывести на прогулку. Даже соседские собаки дружили с детьми и никого не трогали. А кавказская овчарка по кличке Джек катал меня на санках по горкам и сугробам, и я с нетерпением ждала весёлых забав.

Зимой, хоть вагончик и был тёплый, на полу ставили обогреватель. Как-то раз брат решил подогреть молоко и поставил стакан прямо на раскалённую спираль. Я уже плохо помню, как начался пожар, но это было страшно! Брат, чтобы потушить огонь, накинул сверху одеяло. А оно вдруг вспых-

нуло. Языки пламени поползли по комнате. Мы спрятались под кроватью и помню, что было тяжело дышать. Я сильно кашляла...

Очнулась на снегу, а лицо мне лизала огромная овчарка. Тот ужас я помню до сих пор!

Вдобавок пёс каждый раз, когда меня видел на улице, радовался и бежал ко мне, как к старой знакомой, чем ещё сильнее пугал меня. Роста я всегда была небольшого. И вы только представьте картину! Огромная собака бежит к ребёнку и пытается обнять и облизать.

Когда я выросла, мама рассказала, как в тот день соседская овчарка учуяла, что случилась беда, и побежала к нашему вагончику. Своим лаем собрала людей, и соседи, разбив окно, нас вытащили. Вроде бы Джек — собака-спаситель, но у меня появилась фобия.

Прошли годы, но к собакам отношение навсегда осталось настороженное, и без особой нужды я к ним не подхожу.

Не могу передать вам моё состояние, мой испуг, когда дочь сообщила, что они с её молодым человеком едут в питомник за щенком...

Они выбрали собаку из породы русский той-терьер мини. Этаким доберман, только маленький. В питомнике щенки подбежали к дочери и пытались пообщаться, залезть к ней на колени, только один гулял вдалеке и не обращал внимания на посетителей. Вот именно этого важного кроху и забрала дочь. Малыша называли Арчи, ему было полтора меся-

ца. Знакомство с Арчи стало для меня испытанием, но он был такой маленький — с ладошку размером, спокойный и невозмутимый, с какими-то невообразимо красивыми глазами-бусинками. Вся семья в него влюбилась.

Дочь относилась к Арчи как к своему ребёнку. Щенка не оставляли одного, иначе он плакал — реально настоящими слезами, и дочь нашла выход: одевала толстовку капюшоном наперёд и помещала малыша в импровизированный кармашек. Так и делала все домашние дела.

Дочь вышла замуж и обрадовала нас новостью о беременности. Арчи так же, как все в семье, ждал появления малышки. Он ложился к дочери на колени и слушал пузико. Когда малышка выпячивала пяточки и толкала стенки живота, Арчи лизал это место, и у них начиналась своеобразная игра. Когда родилась внучка, Арчику было уже два года. Он, бывало, гостил у нас день-два, а то и больше. Это всегда было радостью, ведь этот маленький хвостик любил нас всех.

Девочка и собака росли вместе. Когда малышка спала, пёс вёл себя очень тихо, а если просыпалась, то приходил и предупреждал. Если плакала, то пытался её успокоить, а то и скулил, поддерживая рёв девчули. Когда внучка подросла, пёс стал для неё другом и игрушкой в одном лице. Она его пеленала, возила в коляске, болтала на своём детском языке. Я помню картину: малышка сидела у собачьей миски и по одной штучке давала Арчи кусочки корма, при этом так мило комментировала: «Кушай, Атюша». Это была взаимная

безусловная любовь.

С появлением собаки я поняла, что, оказывается, есть врождённая мудрость и деликатность. Именно это всё было в Арчи. Он был безумно добрый и терпеливый. Как-то мы гуляли с дочерью и внучкой, Арчи носился, нарезая круги вокруг нас. Дочь увидела стаю голубей и крикнула:

— Атюш, птички!

Арчи рванул в сторону птиц, но остановился и смотрел на них. Оглядывался на нас и снова разглядывал голубей, сидя неподвижно, как сфинкс. Он никогда не обижал ни птиц, ни людей. Когда его угощали вкусняшками, очень аккуратно брал еду из рук, чтобы не задеть зубами. Это всегда восхищало.

Арчи любил радостно носиться среди зелени, когда мы всей семьёй ездили на дачу дочери или брали собаку с собой на рыбалку. Терпеливо составлял компанию сидящему с удочкой.

Мы все очень любили Арчи и хотели, чтобы он у нас жил постоянно, но внучка всегда просила вернуть его домой. И мы с мужем и сыном решили завести себе собаку такой же породы, как Арчи.

Мы искали по всем ближайшим городам свою собаку. И нашли не с первого раза. Начало было неудачным: в Ижевске, куда мы приехали за щенком, нас ждало разочарование. Фото в объявлении сильно отличалось от реальности: щенок был слишком крупным для той-терьера, а мы хотели имен-

но тойчика. Расстроенные, мы продолжили поиски и нашли в Казани мальчишку нужной породы. Забронировали и ждали, пока он подрастёт до двух месяцев. Так у нас появился малыш с сильным именем Тайсон. И наша жизнь заиграла новыми красками. Почему Тайсон? Когда хозяйка прислала нам видео со щенком, мы увидели, что малыш встаёт на задние лапки и передними перебирает в воздух, словно боксёр. Оттуда и пошло: боец, боксёр, Тайсон.

Любимые питомцы, как дети, согревают дом и делают нас добрее и счастливее. Мы обожаем нашего глазастика. Он шепотливый, громкий, любвеобильный... Где я, там и он. Если я мою полы, он бежит за тряпкой и охотится за ней. Муж его называет котопёс, потому что маленький, и в нём объединились собачьи и кошачьи повадки. Помню, я в шкафчике перебирала посуду и пошла за салфеткой, чтобы вытереть полку, а Тайсон за это время залез в салатник. Расположился в вазе по-хозяйски, с самым невинным выражением на мордочке. Его любовь к обуви — это что-то нереальное. Сколько я выбросила тапок... не скажу точно. Но запомнила его эффектный выход: как-то он всунул две передние лапки в мою туфлю и погнал, отталкиваясь задними от пола. Самокат эдакий. И заехала в комнату из-за угла сложная инсталляция: собака в туфле.

Тайсон совершенно не осознаёт своих размеров, и на прогулках кроха всегда готов яростно защищать хозяина даже от крупных собак. И тут уж один страх — лишь бы ему не

откусили его буйную головушку. Обожаю своего малыша — он игривый компаньон и безмерно предан семье. Наши питомцы потихоньку, день за днём, научили меня доверять и не бояться собак. Страх ушёл.

К великому сожалению, радость — штука хрупкая, а счастье имеет свойство заканчиваться. Прошлым летом случилась трагедия. Арчи погиб.

Дочь горевала и не могла смириться с потерей. Она перестала есть и спать, не хотела идти в пустой дом без Арчи. Внучка тоже скучала по другу. Было очень тяжело смотреть на них. Потребовалась помощь психолога. Было безумно больно осознавать, что жизнь никогда не будет прежней. Потеря любимого питомца — это как потеря близкого человека.

И всё же... Я, рискуя быть не понятой, написала дочери, что мы не забудем Арчи никогда, но надо жить дальше. Предложила взять другую собаку. Дочь сначала категорически отказалась. Но я настойчиво объясняла, что ей нужно прийти в себя и сделать это, хотя бы ради внучки.

Дочь подумала и вскоре стала присылать скриншоты объявлений. Малышка чихуашка шоколадного цвета, как изюминка, покорила её. Очень красивая собачка! Дочка даже имя ей сходу придумала: изюм — Зюма.

Я одобрила её выбор, хотя там все щенки были милые. Дети есть дети, все красивые. И всё: тут же дочь созвонилась с заводчиками и забронировала девочку. В тот же день Зюму

привезли в наш город, благо хозяева её жили в одной республике с нами. Ночью мы с дочерью спустились к подъехавшей машине и получили нашу малышку. Дочка впервые улыбнулась. А сколько радости было у внучки... Благодарю бога за то, что удалось убедить дочь взять эту сладкую толстушку. Она чудо! Так что счастье можно купить за деньги — теперь я точно это знаю.

Зюма — маленькая девчонка с характером, но такая красотка, что ругать её за проказы не получается совсем. Шустрая, требовательная, любопытная и хитрая... Она очаровала нас и отвлекла от горестных мыслей по Арчи.

Зюма и Тайсон — любимые питомцы, и появились они у нас благодаря Арчи. Теперь они — наша вселенная и центр обожания.

Собаки — лучшее творение бога. Я верю, что Арчи бежит по радуге, смотрит на мир своим мудрым, добрым взглядом и рад, что любовь имеет продолжение. Наш первый питомец прожил короткую, но яркую жизнь. И там на облаках он рассказывает другим собакам о том, какие у него были классные хозяева и как они его любили. Да, даже спустя время я оплакиваю свою потерю. Какая-то часть души ушла вместе с собакой. Верю, что Арчи ждёт на радуге, чтобы идти дальше.

Зося и Шушик

Лето в лесу — время волшебства и чудес. Когда солнечные лучи пробиваются сквозь листву деревьев, лес оживает, наполняясь звуками жужжания пчёл, ос и шмелей, пения птиц и шелеста листвы. И вот среди муравьиных тропок чуть поодаль от старого дуба поселилась красавица мышь-полёвка. Звали её Алося. Она не любила резкие звуки и запахи, поэтому рядом не росло пижмы, полыни и багульника. Норка была сухая, чистая, и спали в ней, свернувшись крохотными клубочками, четверо её деток.

И вот одним ясным лучезарным утром, пока небо было чистым без единого облачка, Алося вывела своих малышей в лес. Мышата стояли на задних лапках и рассматривали пространство рядом с норкой. Всё кругом было огромное, шумное, но очень красивое и цветное. Мышат звали Зега, Зося, Зиза и Шушик. Они были очень похожи друг на друга, но мама их различала даже по шажочкам и дыханию. Зося любила поесть, и была пышечка, но передвигалась удивительно мягко и быстро. Зега любила поспать, и её можно было застать либо спящей, либо зевающей, и шажочки её были медленные и шаркающие. Зиза была чистюля, и, прежде чем есть или заниматься малышowymi делами, умывалась, придирчиво разглядывая себя и ступала, аккуратно переставляя лапки, словно вокруг было битое стекло. Шушик — самый шустрый и любопытный. Он двигался быстро и уверенно, как солдатик

на параде, любил играть, баловаться и мечтать. Может, потому что был единственным мальчиком в семье?

Алося собрала деток в кучку и стала рассказывать им о совах, лисах, хорьках и ласках. Где и когда они могут встретиться и как от них спрятаться. Девочки слушали внимательно маму, а Шушик крутил головой, щурился от ярких солнечных лучей и тихонечко пятился назад. И вдруг кроха запнулся ножкой о корешок подорожника и кубарем покатился вниз с пригорка. Мама не заметила, как исчез сын из виду — она была увлечена рассказом, а вот Зося, увидев стремительный спуск брата, побежала за ним.

Зося догнала Шушика и помогла ему подняться. Тот лапкой тёр носик, который поцарапал о камушек.

— Ой, я упал, — только и смог он сказать в объятиях сестры.

Мышата встали на задние лапки и стали оглядываться. Но сколько бы они ни вертелись — норку было не видеть.

— Заблудились... — тихо проговорила Зося.

— Не бойся, мы найдём дорогу домой. Вон стоит большое дерево — пойдём к нему... — Шушик очень старался говорить уверенно, чтобы успокоить сестричку.

Малыши побежали, но Зося время от времени останавливалась, чтобы перекусить то семенами, то молодыми побегами растений. А Шушик лишь раз нашёл червячка и с аппетитом скушал его. День клонился к вечеру, и солнце спряталось за кронами деревьев. Мышата устали. Темнело. Шу-

шик, заметив раскидистый лопух, соорудил из листьев гамак, и мышата улеглись спать, крепко прижавшись к друг другу. Ночной лес был полон звуков и запахов. Ярко светил лунный шарик, и зажглись первые звёзды. Кузнечик замолк в траве, светлячок зажёг фонарик, а филин ухал громко где-то в роще.

Разбудил малышей солнечный луч, пробившийся сквозь ботву лопуха. Мышата выбрались на тропинку и побежали дальше. Но чем дальше они двигались, тем больше понимали, что не знают, где их норка. Из-за очередного дерева показалось озеро, и они увидели в камышах утку. Шушик подумал, что ничего страшного не случится, если он просто спросит у неё дорогу домой.

— Здравствуйте, я Шушик, а это моя сестричка Зося. Мы потерялись и не знаем, куда идти. Может, вы знаете, где растёт большое старое дерево с вкусными желудями — рядом с ним наш дом? — малыш спросил и на всякий случай отошёл подальше от утки.

Утка рассмотрела мышат и ответила:

— Знаю одно такое дерево, но оно по другую сторону озера. Залезайте на лист кувшинки, и я вас отвезу туда.

И вот уже утка подобно маленькому буксиру клювом тянет за стебель зелёный лист как плот по зеркальной глади воды, которая переливается множеством разных оттенков синего, отражая ярко-голубое небо. Мышата крепко держались за листок, а рядом плыли рыбки, с любопытством огляды-

вая путешественников. Когда утка подтолкнула лист к берегу, густо заросшему камышом и осокой, то в воздухе непрерывно трещали стрекозы и хор зелёных лягушек провожал мышат. Умница утка показала, куда идти и, крикнув на прощание, уплыла обратно.

Мышата в надежде, что скоро окажутся дома и увидят маму и сестричек, бежали, не зная устали, по тропинке. И тут Шушик остановился как вкопанный на краю обрыва. Зося налетела на него с разбегу, и они покатались кубарем вниз. Когда мышата отдышались и вскарабкались на другую сторону оврага, то увидели огромный дом с уютным, ухоженным палисадником. Зося прижала лапки к груди и смотрела настороженно, как брат побежал к двери, которая была открыта, и крикнул на ходу:

— Я только посмотрю, что там...

В тот момент, когда Шушик поднялся по ступеням и прыгнул за порог, он нос к носу столкнулся с рыжей усатой мордой кота, греющегося на солнышке. Кот был старый и ленивый, но такая наглость непрошеного гостя его возмутила. Он медленно поднялся с места и собирался прихлопнуть лапой негодника, но малец оказался шустрее, и кот ударил лапой по дощатому полу. А Шушик, увернувшись, бежал изо всех сил к сестрёнке. Он пулей летел, не замечая ничего вокруг. Как вдруг его обхватила чья-то рука и подняла высоко над землёй. Перед мордашкой оказалось конопатое личико мальчика лет пяти.

— Ой, хомяк! Какой милый! — воскликнул мальчишка и радостно помчался домой с находкой, а кот, весьма недовольный таким поворотом событий, смотрел вслед маленькому хозяину.

Дома мальчик по имени Ванечка нашёл картонную коробку из-под обуви, насыпал туда семечек и посадил мышонка. Шушик с тоской посмотрел, как захлопнулась над ним крышка. Он обошёл коробку по периметру, но выхода не нашёл. Кот же терпеливо ждал, когда мальчик уйдёт с кухни, но Ванечка не торопился. Он сел на табурет и стал рассказывать матери о своей находке. Мама мальчика лепила пельмени и слушала с улыбкой сына, который рисовал пальчиком узоры на присыпанной мукой столешнице.

Со двора Зося видела, что произошло с братиком и, тяжело вздохнув, стала перебежками пробираться к двери. Кот не спускал с Ванечки глаз, и Зося смогла незаметно добраться до тумбочки, где стояла коробка с Шушиком. Пленённый мышонок пищал, стучал лапкой, и сестрёнка слышала его. Она, цепляясь за салфетку, добралась до коробки и, обойдя её, поняла, что отверстий нет. Мышка принялась грызть дальний угол, чтобы кот не увидел. Шушик тоже помогал сестрёнке изнутри. Вскоре появилась дырочка, и мышонок протиснулся наружу. Малыши ринулись на пол, проскочили в дверь, пробежали палисадник и остановились, лишь когда вновь скатились в овраг. Шушик собрал семена и принёс их сестричке со словами:

— Спасибо, что пришла за мной. Мне было страшно, что больше не увижу тебя.

Зося обняла брата и заметила, что солнце вновь спряталось за верхушками деревьев, и в лесу темнеет.

Малыши брели усталые и остановились у куста, росшего под большим деревом. Поднимался ветер и нагонял серые тучи. Дождь начался неожиданно, но Шушик нашёл огромный белый гриб. Мышата спрятались, прижавшись к ножке. В небе громыхнул гром. Рядом что-то упало с глухим звуком и послышалось гулкое:

— Ух... Ух.

Зося выглянула из-за гриба и увидела серовато-жёлтый пушистый шар с огромными круглыми глазами.

— Там глаза... — испуганно прошептала Зося.

Но любопытство было сильнее страха, и она тихонько приблизилась к глазастику. Это оказался птенчик. Шушик тоже подошёл. И тут, спокойно смотрящий на Зосю птенец, вдруг оживился и клюнул мышонка за хвост.

— Ай, больно! Это не червяк, а мой хвостик! Ты кто? — Шушик потрогал малыша.

— Похоже, это маленький совёнок, и он выпал из гнезда... — Зося вспомнила рассказы мамы. Птенчик мило хлопал глазками и крутил головой.

— Надо его вернуть маме, здесь страшно и мокро... Только она может нас съесть! — проговорила Зося в задумчивости.

— Давай отведём его под гриб и спрячем от дождя. Иначе он промокнет и заболит. А ещё... Здесь его могут обидеть змеи или лиса, видишь, какой он несмышлёныш, — отважно предложил Шушик.

И они стали подталкивать птенца в сторону гриба. Совёнок был неуклюжий, с маленькими лапками и шагал, переваливаясь, но поглядывал на мышей с благодарностью, издавая звуки:

— У-у-уля...

— Тебя зовут Уля! — догадалась Зося.

Под грибом стало тесно. Но мышата прижимались к мягкому бочку Ули, и детворе было не так страшно, когда в небе грохотало и небо разрезали молнии. Вскоре дождь стал стихать. Шушик нашёл около гриба червячков и протянул их совёнку. Но птенец не забрал всё. Он взял несколько штучек, закинул в клюв и скушал с наслаждением, прикрыв глазки. Потом кивнул Шушику и коротко ухнул:

— Ух... Ешь!

Зося смотрела на них с улыбкой. Она вспомнила, как мама говорила, что добро всегда возвращается.

Вдруг стало шумно и темно — это огромная сова спланировала вниз и уселась напротив совёнка. Она громко квохтала и прижимала его к груди. Малыш оглянулся на спасителей и, задржав голову, посмотрел на мать, а потом подошёл к мышатам и сказал:

— Это мои друзья, мамочка. Я испугался грома да упал

из гнезда, а они спрятали меня от дождя и накормили. Мне было не страшно с ними, — совёнок говорил быстро-быстро и переступал с лапки на лапку.

Зося, дрожа всем телом, прижалась в ужасе к брату. И тут сова схватила птенца и взлетела наверх. Мышата выдохнули с облегчением, но совсем скоро вновь послышался звук крыльев, и сова приземлилась перед ними.

— Мы не хотели ничего плохого, мы просто заблудились, мы ищем наш дом... — бормотал Шушик.

Сова таращилась огромными глазами на мышонка, и ему становилось жутко от её взгляда. Вдруг она подошла к Шушику и, схватив его клювом за хвост, закинула малыша себе на спину, затем то же самое сделала с Зосей. И, громко ухнув, взлетела. Напуганные мышата вцепились в перья птицы. Но любопытство пересилило страх, и они с удивлением смотрели по сторонам. Огромный чёрный лес стелился ковром, а в небе сверкали яркие звёздочки. Это было очень красиво, но через какое-то время сова спланировала под огромный дуб и стряхнула с себя мышат. Громко ухнула да улетила.

— Спасибо! — кричали мышата и махали ей лапками.

Шушик и Зося бросились обниматься и плакать от счастья. Они узнали дерево. Побежали к норе и закричали:

— Мама! Мамочка!

Алося стояла у входа в норку и не верила своим глазам. Её малыши нашлись. Она их искала подолгу каждый день, спра-

шивала у птиц и белок, но никто не видел мышат. Несчастливая мать отчаялась их найти. Она прижала к себе детей и была счастлива, что снова все вместе. А мышата смотрели друг на друга с благодарностью и нежностью.

Да, будет новый день, будут новые приключения и события, но главное, что они вместе, а значит, им ничего не страшно.

Об авторе

Лилия Мустафина, творческий псевдоним **Пелагея Ниловна**. Мама троих детей. Поклонница породы собак русский той-терьер. Писатель и поэтесса. Автор романа «Пообещайте мне любовь», рассказов и стихов. Она пишет о том, что ей близко, поэтому многие произведения имеют нотки автофикшн. Литература приносит ей радость и удовлетворение. Добрые, с юмором, жизнеутверждающие произведения несут любовь и тепло к читателю.

Отдельные рассказы и стихи вошли в межавторские сборники: «12 вкусов “Оливье”», «Зелёный микс», «Мимоза» и «Винегрет».

Лилия не устаёт повторять: «Если жизнь покажется серой, вспомни, что ты сам источник ярких красок. Раскрась её!»

Лами Данибур

Захар и Зар

В аномально тёплом ноябре 2025 года, накрытым плащами туманов, лишь ночами слегка подмораживало, а в предрассветных сумерках на сквер напал дождь, барабана по мощёным дорожкам, останавливаясь только для того, чтобы перезарядить небо тучами и вновь залпом пролиться на испуганно-вздрагивающие дремлющие деревья.

Дождевой червь Зар, живущий под землёй рядом с корнями молодой ивы, уполз довольно глубоко, затаился и приготовился уснуть до весны. Но грибница-мицелица, стремительно оплетающая и проникающая в его затаённые ходы, заставила Зара выйти из подземелья. Грибам хорошо, значит, есть, чем и червям покормиться, значит, много влаги. А где влага, там и гниющая органика – любимое лакомство грибов и червей.

И он был прав. Прибитые к земле дождём упавшие листья подгнивали, создавая благоприятную среду грибам. Под каждым деревом, точно в лесу, выросли в сквере губы-грибочки. И пусть Зар слеп, но ощущает всем телом, что тепло, влажно, есть чем угоститься. Вот и разыгрался у червя аппетит. Поддавшись чувствам, дождавшись ночи, Зар почти вылез из своего укрытия, а тут бац — ливень. Вмиг заполнила вода туннели-проходы, перекрыла кислород. Не успел Зар опомниться — вынес бурлящий поток дождевого червя наружу и беспощадно помчал вниз по мощёной дорожке. Кру-

жило и бросало из стороны в сторону, но Зар смог зацепиться и провалиться в трещинку в кирпичике. В горячке сам не понял, как это у него получилось. Везунчик!

Ливень так же внезапно прекратился, как и начался.

Переждал червь — ушла вода. Светало. Пора вылезать и искать дорогу домой. Только вот как выбраться из каменного плена?

В сквере проказничал ветерок. Брусчатка вмиг обсохла — на дорожке ни лужицы. Передвигаться по такому покрытию — ох, как нелегко! Нелегко, но надо!

Ползёт Зар туда — сам не зная, куда. Тропинка не кончается: ни землицы, ни травушки-муравушки. Вот уж и солнце скоро встанет — забрезжил рассвет. Погибель ждёт Зара, смерть неминуемая!

Люди проснулись, кто на работу засобирался, кто в школу, кто на прогулку с собакой, кто на пробежку — сквер с утра полон в любую погоду.

Идут по дорожкам — под ноги не смотрят. Протопали и детские ножки, и взрослые, собака носом толкнула Зара в бок, но отвлеклась и побежала дальше, фух, пронесло!

Видать, недолго ему осталось! Или раздавят, или высохнет, или застудится до смерти! Жаль! Жил себе, да жил, мухи не обидел! Строил тоннели — землю превращал в плодородную. Как же так? Весной собирался яйца нести — деток наплодить. Вот и сумка-поясок всегда при нём и готова коконы откладывать. Нет, ползти надо! Искать дорогу домой

во что бы то ни стало! Авось справится! Авось повезёт!

Преодолевая боль, Зар из последних сил извивался — это единственное, что он мог делать, ведь тело его сильно охладилось и осушилось. Рывок, ещё рывок — всё! Обессилел вконец и замер без чувств, перестав сопротивляться. Лежит — ждёт, смирился, сдался в плен судьбе, которая шаг за шагом уже надвигалась.

Так случилось, что этим ноябрьским утром четвероклассник Захар Надеждин проснулся раньше обычного. Его разбудила не мама, а странное состояние — ощущение приближающегося волшебства, предчувствие чего-то необыкновенно-замечательного.

И с этим состоянием в приподнятом настроении Захар вышел из дома. До звонка времени было предостаточно. Обычно он полусонный бежал в школу, не замечая ничего, а сегодня шёл через сквер не спеша, поглядывая то на ёлки, то на полуголые ивы, то на площадку, где собаки ловили, радуя хозяев, крикучие мячики, то на ворон и галок, до одури каркающих и круживших над головой.

Вот две старушки со скандинавскими палками, вот дедок бежит в спортивных шортах и в майке — ну, даёт! И не холодно ему? Спортсмен!

Захару сегодня всё интересно, он ищет, где случится чудо, но мы-то знаем — чудеса повсюду! Стоит только захотеть — забирай чудеса, сколько унесёшь!

Захар спустился к сцене, где стояла, окружённая скамей-

ками и качелями, самая высокая в сквере ёлка — Элеонора Егоровна. Впервые он заметил, какая она красивая, какая величественная. До этого дня просто проходил мимо, погружённый в свои мысли, заботы и тревоги.

Нет, сегодня, что ни говори, особенный день! Захару показалось, что ёлка поздоровалась с ним и пожелала удачи — ничего себе! Настоящее волшебство!

Солнце прокололо лучами отверстия в густой туче, добавив в серое небо оранжевые краски. До конца сквера оставалась всего ничего и направо, а потом вдоль забора к проходной школы, но вдруг Захар споткнулся на ровном месте, удержал равновесие, посмотрел под ноги и увидел дождевого червя.

Бледно-розовый, почти прозрачный — такой немогущий, такой уязвимый, будто жизнь его висит на волоске. Дунь, и нет.

Почему-то Захар вспомнил окунька, которого они с отцом этим летом поймали на рыбалке и кинули в траву. Лежал окунь, беспомощно открывая рот в надежде вновь попасть в воду — жалкое зрелище. Бросил Захар окуня в тот день в реку и побежал плавать, забыв о рыбалке. Эх, чудное время — лето!

А это червяк! Животное непонятное, чуждое. Ещё вчера он бы пнул мерзкую макаронину, раздавил одной левой, да и пошёл бы дальше, не оглядываясь, а сегодня Захар как никогда чувствовал боль и страх живого существа. Не разду-

мывая, будто по инерции, Захар осторожно взял Зара и опустил в маленькую лужицу в ямке на газоне, где плавали два сморщенных листочка ивы.

— Надеждин, привет! А что это ты тут делаешь? — К Захару подошла одноклассница и с интересом наблюдала, как он аккуратно положил дождевого червя в воду.

— Привет, Гордеева! Да так, ничего!

— Симпатичный червячок. Жив? Шевелится?

— Кажется, да. Представляешь, я его чуть не раздавил!

— Ой, как хорошо, что не раздавил! Он такой ни на кого не похожий, рада, что ты его спас! Пойдём, а то опоздаем!

— Пошли.

— На классном часу сядешь со мной?

— Я? — удивился Захар. — Сяду. Мама кусок пирога положила. Будешь?

— А с чем он?

— С яблоками.

— Люблю с яблоками, а у меня блины. Любишь?

— Обожаю!

— Значит, договорились!

Захар был невероятно счастлив. Это же надо? Сама Гордеева заговорила с ним, когда такое было? Волшебный день!

И ребята пошли направо и вдоль забора к проходной школы. А Зар остался.

В тёплой водичке он пришёл в себя, пообедал, набрался сил и нырнул бурить тоннель, бежать глубоко под землю,

чтобы спрятаться и уснуть до весны, так и не узнав о том, кто его спас.

Шар Иванович

— Всё, стая, отлаялся! Носом чую, сдохну к утру! — беспородный пёс свернулся калачиком, поджав хвост. — Следуйте теперь за Психом, с ним не соскучишься!

— Подожди, друг! Может, отлежишься ещё? Сколько раз смотрел смерти в глаза?

— Много! Этот последний! Шкурой клянусь! Не унюхал отравы — получи пену у рта! Силы не те, что в первые вёсны!

— Дедушка Цыган, а кто ж нас учить будет?

— Да никто! Живите сами! Вот сейчас всё выдам как на духу, а дальше свобода выбора! Ведь меня ж никто не учил, кроме жизни, вот и тёрлись друг о дружку девять зим!

— Целых девять? Тут одну зиму пережить — уже учёный, а девять — вожак!

— Мы тебя не забудем! И кутятам твои истории пригодятся!

— Я и сам когда-то был кутёнком.

— Цыган, расскажи! Расскажи, как ты смог прожить так долго на воле и не умереть от голода и тоски?

— Я ж почти породистый! Мать лайка, отец дворянин, так люди говорили. Родился в подвале на мокром бетоне. Мамка сбежала от хозяев, чтобы выводок не утопили. А потом вернулась к своим, а нас оставила. Братьев-сестёр люди растащили, а я не приглянулся. Кормить кормили, а к себе не брали. Протянут руки, я улыбнусь в ответ, а они давай пятиться.

Электрик в аварию провода чинил да пил со слесарями. А они ему:

— Возьми щенка! Один остался. У тебя семья, дом! Будет сторожить!

Вот он после пятой рюмки и поднял меня на руки. Гладил по голове. Я уж тогда подластился в ответ. А утром погрузили его и меня в машину и отвезли домой. Гляжу дикарём по сторонам, а небо-то голубое, солнце яркое! Надо же!

Вот калитку мой человек открыл, до крыльца дошёл, да и упал поленом храпеть на всю улицу, а я под крыльцом схоронился. Прижух и сижу, в щелку за солнышком наблюдаю.

К вечеру жена с работы пришла. Разбудила кормильца, отправила досыпать в дом.

Я вылез, улыбнулся, а её передёрнуло, пришлось обратно под крыльцо.

Проспался хозяин, ругались, ругались, жена ему:

— Уматывай! И блохастого забирай!

А мужик вдруг:

— Где моя собака? Пусть живёт, дом охраняет!

— Иди погляди, как этот уродец зубы скалит. Всех распугал!

Полез под крыльцо, увидел меня, почесал затылок:

— Что ж его — выкидывать теперь? Пусть себе улыбается! Живи, Шарик! Живи!

Так и пригрелся я. Подрос. Попривыкли домашние. Будочка от прежней Жучки мне отошла. Кормёжка стабильная.

Цепь прочная. Живи – не хочу!

Зажрался! Недоеденный суп стал в землю зарывать про запас, а кости в будке ныкать под настил.

Первую свою зиму отсидел. Холодно, скучно! С мышами да крысами сдружился.

А весной запахи! Хоть волком вой, как на волю хочется! За забором собаки лают, а я как дурень в будке. В одну такую ночь не вытерпел, стащил с себя ошейник (оказалось, шея-то моя тонкая, просто шерсти валом) да и побежал прочь напрямик на собачью свадьбу! Эх, хорошо! Воля! А сучка какая знатная была! Так бы и занюхал! Месяц гулял! Жрать охота, а гулять ещё больше! Тут-там перебыюсь и дальше бегать.

Дочка хозяйская Настька мимо проходила, меня узнала. Говорит:

— Шарик, ты? Живой, зубоскал! А мы собрались овчарку покупать!

Сказала, да и пошла прочь. А мне обидно стало.

«Какую овчарку? — думаю, да ещё и в будку мою! Не позволю!»

Разлаялся я тогда на всю улицу:

— Я здесь хозяин! Я! Никаких овчарок!

Злой был в тот день, поцапался с друзьями, да к вечеру домой прибёг. Залез в будку, как и был там, сижу, жду!

Наташка-жена утром вышла во двор и обомлела.

— Вот он я! Сижу, улыбаюсь! Ждали? Радые небось? — гавкнул ей приветственно.

— Сашк! Гляди-ка! Шарик вернулся! Сам в будку залез!
Вот хитрый пёс!

— О, Шар Иваныч! Какими судьбами? Нагулялся?

— Пап, а овчарка?

— Что ж, его выгонять теперь? Пусть живёт!

Неделю продержался, страсть как боялся овчарки этой. А потом накрыло. Лето же! Жизнь вокруг! Вот и повадился. Уйду — приду! Всё чаще и чаще!

Уговорили дети отца. Купил он им овчарку. А меня обозвал гулякой, да и отдал знакомому на особое предприятие, которое за лесом следило. На работу, в общем, приняли. Сторожем главным стал! Территория в собственность и молсы кучкой зубы точить — благодать! Сколотил тогда свою первую банду! Вот псы были! Побегали мы в тот год! И в питомнике, и с дедом Гошей транспорт охраняли. Город как свои четыре лапы знал! Правила дорожного движения изучил. Без этого никак, цуцки, не проживёшь среди людей! Не знаешь правил — ждёт тебя собачья смерть! Так что учите!

— Хорошо, дедушка, хорошо! А потом, что было?

А потом весна! Влюбился как щенок! Работу бросил! Ушёл в загул! Уволили! И связи утерял. Попередохли те псы. Кто от голода, кто в собачью рулетку проиграл, кого бойцовские порвали. Полаять не с кем! Сел тогда на электричку, прикинулся, что бабкин пёс, да и подался в город к помойкам пошире.

— Как на электричку? Сам? И не выгнали?

— Так уметь надо! Я сначала повадился на автобусах кататься. Пристроюсь к кому-нибудь на остановке, вместе с ним зайду, сяду в углу, чтоб не мешаться, а когда кондукторша вопрошать начнёт, мол, чья собака, улыбнусь ей, посмотрю в глаза, и обходит она меня стороной, пугается. Если баба буйная и шуметь станет, сойду на ближайшей остановке, да и по делам бежать.

В большом городе не сразу приняли, но, опять же присмотрелся, притёрся, нашёл себе место. Работёнку на рынке заимел, всё чин чинарём. На пустыре шишку держал, все шавки с поджатыми хвостами обходили мои владения. Расслабился! Силу свою почуял, вот и полетело всё к чертям собачьим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.